

УДК 737

ББК 63.221

**Редкая разновидность полушки 1783 г.
Колыванского монетного двора**

В.В. Серов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**A Rare Variety of the Polushka of 1783
from the Kolyvan Mint**

V.V. Serov

Altai State University (Barnaul, Russia)

В публикации нового нумизматического источника — разновидности полушки, отчеканенной на Колыванском монетном дворе в 1783 г., — вновь описывается этот необычный предмет и впервые в науке ставится вопрос о причинах и обстоятельствах его появления. Он представляет собой монету нового образца, которую начали чеканить на монетном дворе в Нижнем Сузуне в начале 1780-х гг., обремененную некоторыми элементами предыдущего типа — сибирской полушки. Они представляют собой вес монеты, а также детали изображения сибирской полушки в виде сохранившихся четырех букв от легенды номинала. Единственно возможное объяснение данного феномена — это использование для его чеканки монетных кружков сибирской полушки, имевшей меньший вес, чем у полушки общеимперского типа, а также применение штемпелей, переделанных из прежних, сделанных для чеканки сибирской полушки. Анализ обстоятельств процесса производства медной монеты на Алтае в конце 70-х — первой половине 80-х гг. XVIII в. позволяет сделать вывод о том, что такая, по сути, бракованная монета могла появиться в условиях недостаточной согласованности действий различных административных уровней и структур императорского Кабинетского хозяйства, а также неразвитости горнозаводской промышленности в Сибири на исходе отечественного средневековья.

Ключевые слова: полушка, разновидность, штемпель, Колыванский монетный двор, Кабинет, Алтайский горный округ.

The publication of a new numismatic source, a variety of the quarter kopeck (polushka), which was coined by the Kolyvan mint in 1783 again describes this unusual object and draws the scientific attention to the question about the reasons and circumstances of its appearance. This coin represents a new sample of the coin which was minted at the Nizhniy Suzun mint in the beginning of the 1780s. It contains some elements of the previous type of the coin, named Siberian polushka. These elements are the weight of the coin and the details of the Siberian Polushka indicating the four letters of the denomination legend. The only possible explanation of the given phenomenon is the use for its stamping of the coin billets of the Siberian polushka, which had smaller weight than the new polushka of the imperial type, and also the use of altered stamps of the Siberian polushka. The analysis of the circumstances of the copper coin production process in Altai at the end of the 70s — the first half of the 80s of the 18 century allows concluding that such a defective coin could emerge under circumstances of insufficient coordination in the activity of various administrative structures of the imperial and local levels, and owing to the technical backwardness of the household complex of medieval Russian Emperor's Cabinet.

Key words: Polushka, coins variety, stamp, Kolyvan mint, Cabinet, Altai mining industry.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-24

Денежное дело средневековой России предоставляет в качестве весьма ценного исторического источника значительный по объему материал, во многом еще не исследованный с научной точки зрения. Свою долю вносит в него и алтайский регион, давший

отечественной нумизматике для изучения уникальные образцы типов и разновидностей монет, а также предметы технического обеспечения денежных чеканки и обращения. Исследовательский интерес к ним пока только формируется, и первой задачей региональной

алтайской нумизматики как отдельного в будущем направления названной отечественной исторической дисциплины является публикация максимального количества редких нумизматических артефактов, присутствующих в настоящее время в частных коллекциях и музейных собраниях.

Цель настоящего сообщения — публикация и анализ возможных причин появления одного из таких малоизвестных типов монет, отчеканенных на так называемом Колыванском монетном дворе. (Вопрос о корректном наименовании места чеканки медных монет в Сибири остается открытым, историки-сибиреведы оперируют разными названиями одного монетного двора и различными эпитетами для обозначения отчеканенных на нем монет, однако в небольшой публикации данный вопрос решаться не будет, и для ясности монетный двор в Сузуне видится правильным обозначать «Колыванским» в точном соответствии с порядком маркирования отчеканенной на нем продукции, принятым в XVIII — начале XIX в., а именно — буквами КМ.)

Речь идет об известной немногим коллекционерам (например, [1]) разновидности колыванской полушки образца 1783 г., имеющей заметные отличия от типовых, «указных» экземпляров в весе и в оформлении своих как лицевой, так и оборотной сторон (рис. 1–2).

Рис. 1. Аверс разновидности полушки образца 1783 г.

Вес этой монеты (1,69 г) соответствует монетной стопе знаменитой сибирской монеты (25 рублей из пуда особой меди, полученной на Алтае), на основании которой нормативный вес полушки равнялся 1,638 г. После официального прекращения чеканки сибирской монеты в 1781 г. на Колыванском монетном дворе стала чеканиться медная монета «общегосударственного» вида по монетной стопе 16 рублей из пуда любой меди; на основе этой стопы вес

полушки в среднем должен был составлять 2,56 г. Таким образом, рассматриваемый нами экземпляр общеимперской полушки образца 1766 г., выделанной на Колыванском монетном дворе в 1783 г., значительно (приблизительно на треть) легче нормативного веса данного номинала, что позволяет связать обстоятельства его появления с сибирской полушкой. Вместе с тем он несколько тяжелее нормативного веса сибирской полушки, хотя и не превышает ее ремедиума.

Рис. 2. Реверс разновидности полушки образца 1783 г.

Лицевая сторона рассматриваемой монетной разновидности имеет отличие от «нормальных» аналогов в виде несколько смещенной вниз и вправо цифры 3 в обозначении даты. Отличие оборотной стороны более примечательное и представляет собой след надписи «полушка», составлявшей этот номинал на сибирских монетах образца 1777–1779 гг. (рис. 3), в виде вполне различных букв «п», «о», «ш» и «к», расположенных в две строки.

Рис. 3. Реверс сибирской полушки 1779 г.

Диаметр нашего «раритета» (18–18,5 мм) точно соответствует норме как сибирской полушки, так и полушки общеимперского образца (18–19 мм). Соответственно можно уверенно предположить, что в процессе первичной (до собственно чеканки) обработки монетной заготовки — если бы таковая была представлена в виде прежде отчеканенной сибирской монеты — не применялся такой распространенный способ удаления старого изображения перед перечеканкой, как расковка на наковальне, при котором монета теряла значительную часть своего изображения, но увеличивалась в диаметре и становилась более тонкой. Едва ли можно предполагать в данном случае и иные виды механического воздействия на монету с целью удаления с ее поверхности первоначального «сибирского» изображения: этот номинал настолько мал, что тратить дополнительное рабочее время на обработку монеты с целью экономии металла было нецелесообразно.

Таким образом, анализ данных, предоставленных самой рассматриваемой монетой, позволяет заключить, что она была отчеканена на монетном кружке, подготовленном ранее для чеканки сибирской полушки, и монетным штампом (по крайней мере, верхним, применявшимся для «тиснения» оборотной стороны монет), переделанным для чеканки монет нового образца из числа ранее использовавшихся при производстве сибирской монеты. Такие штампы и монетные кружки в небольшом количестве могли остаться на Колыванском монетном дворе после неожиданного прекращения чеканки сибирских полушек в январе 1780 г.

Описанные отличия в оформлении монеты выглядят столь необычными, что заставляют поставить вопрос о причинах и обстоятельствах их появления.

По сенатскому указу от 7 июня 1781 г. на Колыванском монетном дворе прекращалась чеканка сибирской монеты [2, с. 133, № 15168], а по распоряжению Кабинета начальнику Колыванских заводов от 16 июня того же года должна была начаться чеканка монеты общегосударственного образца по 16-рублевой стопе [3, с. 211–212, № 270]. Фактически производство сибирских полушек было остановлено еще зимой 1779/1780 г., вероятно, решением начальника горного округа (сопутствующих данному событию документов не сохранилось). При этом в 1780 и 1781 гг. резко снизился общий объем продукции монетного двора: вместо обычных для периода 1775–1779 гг. 300 тыс. руб. он выдал в 1780 г. 197292,5 руб. медными гривенниками и пятаками, в 1781 г. — 194961 руб. только гривенниками [4, л. 194 об.]. Сокращение производства медной монеты и отказ от чеканки мелких номиналов могут быть объяснены не столько обстоятельством, упомянутым в вышеназванном сенатском указе («...увеличение количества отчеканенной [сибирской] монеты сверх ее обыкновенного обраще-

ния в Сибирской губернии...»), то есть перепроизводством (например, [5, с. 90]), сколько резонами, изложенными в рапорте начальника Колывано-Воскресенских заводов на имя императрицы, среди которых доминирует недостаток золотистой и серебристой меди, то есть материала, состав которого был установлен верховной властью специально для чеканки сибирской монеты [3, с. 210, № 265]. Из перечисленных фактов следует, что важные для процесса изготовления медных денег решения могли приниматься руководством Колывано-Воскресенских заводов и собственно Колыванского монетного двора, которое вынуждено было примирять требования Кабинета и самой императрицы с возможностями и производственными факторами, существовавшими на месте.

Из прочих обстоятельств, которые могли повлиять на чеканку полушек на Колыванском монетном дворе в первой половине 80-х гг. XVIII в., следует упомянуть так называемый кризис горнозаводской отрасли, который затронул, главным образом, административную сферу и выразился в частичной дезорганизации производственного процесса: в частности, перебои с подвозом «указной» меди на монетный двор участились уже в конце 1770-х гг. именно по этой причине [6, с. 72–73].

Как бы то ни было, чеканка сибирских монет полушечного достоинства прекратилась сразу и бесповоротно: установившаяся с 1772 г. стабильная норма их выпуска не уменьшалась постепенно, год от года, а была сведена к нулю сразу в 1780 г., и изменить ситуацию не смогло даже высочайшее требование продолжать выделку сибирской монеты до особого распоряжения [3, с. 211, № 267].

После прерванной таким образом чеканки полушек на Колыванском монетном дворе вполне могли остаться не использованный до конца запас монетных кружков соответствующего размера, а также еще не износившиеся штампы. Впоследствии начальство монетного двора использовало остатки ресурсов полушечного производства по своему усмотрению, в том числе и для чеканки полушек нового, общегосударственного образца, начатой в 1783 г. Один из сохранных штампов сибирской полушки был переделан под новую монету, а монетные кружки для чеканки старых полушек поступили в дальнейшую работу. Но с точки зрения тогдашнего российского финансового и административного права начальник монетного двора, допустивший подобное, поступал не вполне законно, фактически уменьшая вес части выпускаемых монет значительно более ремедиума, да еще и применяя штамп с заметными следами изображения монеты, официально запрещенной к выпуску в обращение. Что же повлияло на принятие такого решения?

Очевидно, самодержавная императорская воля, не принимавшая в расчет доводы местных властей.

Речь идет об императорском решении чеканить на Колыванском дворе монеты общеимперского образца мелких номиналов, включая полушку [3, с. 216, № 276]. Это решение, доведенное до сведения заинтересованных лиц в июне 1782 г., примечательно тем, что не содержит традиционной для российского законодательства второй половины XVIII столетия детальной регламентации предмета — т. е. того, как организовать эту самую чеканку на нуждающемся в реконструкции заводе и в отсутствие необходимого инструментария, о чем было известно. Начальник Колывано-Воскресенских заводов не пустился в очередное перечисление существовавших на монетном дворе объективных препятствий производству, а сделал все возможное, чтобы данное производство стало давать хоть какую-то продукцию уже через полгода.

Несомненно, появление рассматриваемой здесь «гибридной» полушки 1783 г. вызвано указанными обстоятельствами. На Колыванском монетном дворе использовали для начала чеканки новой монеты ресурсы, оставшиеся от предыдущей чеканки, в том числе монетные заготовки сибирской полушки, а также некоторые штампы (хотя доступный нумизматический материал позволяет уверенно говорить только об одном верхнем штампе). На мелкие производственные нестыковки предпочли не обращать внимания: приказ из Кабинета Его Императорского Величества следовало исполнять, а традиция управления Колывано-Воскресенским горным округом позволяла безнаказанно допускать значительные вольности.

В данной связи не вполне понятным остается лишь использование штампа для чеканки сибирской полушки. Дело в том, что изготовление монетного штампа в средние века представляло собой трудоемкий и сложный процесс, в котором едва ли не самую важную роль играл металл особенного рода — мягкий для резки изображения и одновременно прочный для того, чтобы выдержать многократное использование в монетном прессе. Дилемма, как известно, разрешалась путем закаливания штампа, изготовленного из низкоуглеродистого железа, после нанесения на его рабочую поверхность изображения. После этого

он приобретал высокую прочность, однако вырезать на нем новое изображение было уже практически невозможно.

Судя по изображению на реверсе рассматриваемой монеты, мастерам Колыванского монетного двора в 1782 г. это удалось каким-то образом сделать. Чтобы не вдаваться в необоснованные предположения, оставим разрешение данной проблемы специалистам по истории техники. Остается лишь оговориться, что настоятельная необходимость в решении проблемы с переделкой штампов могла возникнуть только в отсутствие железа нужной марки. Таковое на монетный двор подвозили, вероятно, из Томска; в рассматриваемое время оно не было доставлено, вероятно, вследствие долгой дороги и существования отмеченных выше неурядиц административного плана.

Таким образом, появлению необычной полушки образца 1783 г. способствовала специфическая обстановка, сложившаяся как на Колыванском монетном дворе в сфере производства, так и — в большей степени — во взаимоотношениях между императорским Кабинетом и руководством Алтайского горного округа.

Выпущенной в 1783 г. «бракованной» полушки не было много, так что суммарная стоимость этого выпуска составляла ничтожную часть в годовом итоге. На это указывают как нумизматические, так и архивные данные. Так, все известные автору экземпляры полушек 1783 г. со следами изображения сибирской полушки на реверсе (их известно сейчас около десятка) были отчеканены явно одной парой штампов. Штамп реверса после износа или поломки был заменен на более качественный в смысле изображения штамп, и производство «меченых» монет на этом прекратилось. Теоретически их могло быть несколько тысяч штук, так как одним штампом делалось не более семи тысяч оттисков. Семь тысяч полушек, или менее 18 рублей медью из более чем 150 тыс. руб. годового чекана, — таков максимально возможный размер некондиционного продукта Колыванского монетного двора, пущенного в оборот в начале 1783 г.

Библиографический список

1. Центральный форум нумизматов СССР [Электронный ресурс]. — URL: <http://coins.ru/forum/index.php?showtopic=101198>.
2. Полное собрание законов Российской империи. — Т. XXI. — СПб., 1830.
3. Великий князь Георгий Михайлович. Монеты царствования императрицы Екатерины II. — СПб., 1894. — Т. I.
4. Государственный архив Алтайского края. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 1600.
5. Ведерников В.В. Сузунская медь и монета в 1766–1848 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. — 2015. — Т. 22. — № 1.
6. Ведерников В.В. Кабинетская цветная металлургия Сибири в XVIII — первой половине XIX в. — Барнаул, 2012.